

— Я примчался рано и еще не тренировался. Старший брат и невестка, не торопитесь болтать. Я сейчас пойду.

С этими словами он начал отступать тем же путем, которым пришел. Сделав всего полшага, его нога поскользнулась, и он упал на спину.

Пока Лу Юэ все еще был и проклинал скользкие каменные плиты, Юй Сяомань подбежал к Лу Цзи.

— Мы возвращаемся? Я пойду с тобой.

Лу Цзи промолчал, и Юй Сяомань воспринял это как согласие.

Повернувшись, Лу Цзи увидел зеленую траву, которую Юй Сяомань пытался спрятать за спиной, еще не засунув ее в рукав.

Они позавтракали с Мастером Лу, вернувшимся из двора, во дворе Лу Цзи.

Мастер Лу, которому было за пятьдесят, облаченный в официальную мантию с кожаным поясом, производил устрашающее впечатление, не повышая голоса.

Он не говорил много во время еды. Юй Сяомань, не привыкший к человеческой пище, съел только две овощные булочки, прежде чем почувствовал сытость. Когда он положил палочки для еды, он услышал, как Мастер Лу сказал:

— Теперь, когда ты женат, ты хозяин этого двора. Помни, ты больше не один. Не поступай опрометчиво.

Лу Цзи тихо ответил:

— Я понимаю, отец.

Этого единственного приема пищи было достаточно, чтобы признать его новую невестку. Предостережение больше походило на формальность, поскольку, едва помыв руки, Лу Цзи исчез.

Юй Тао, теперь именуемая Таохун, как слуга в доме Лу, передал Юй Сяоманю тряпку, чтобы вытереть руки.

— Неудивительно, что он пользуется инвалидной коляской, он так быстро двигается.

Юй Сяомань, жаждущая погнаться за Лу Цзи, была остановлена Таохун.

— Няня сказала, что тебе нельзя бегать в первые дни замужества. Тебе нужно оставаться в своей комнате и изучать правила домашнего хозяйства.

Будучи официальным слугой семьи Лу, Таохун вместе с Юнь Ло ухаживали за новой молодой хозяйкой.

Юнь Ло ждала снаружи большую часть времени и редко появлялся на людях. Внутри комнаты Юй Сяомань и Таохун общались, как всегда, игнорируя свой статус хозяина и слуги.

Двое незнакомцев, оказавшихся в чужом месте, естественным образом стали доверенными лицами.

После обеда они сидели под карнизом, греясь на солнце. Таохун заметила вздохи и обеспокоенное выражение лица Юй Сяомань.

— Что случилось, мой господин? Раньше вы считали генерала Лу уродливым негодяем? Теперь, когда вы увидели его лично, не думаете ли вы, что девушки будут бросать в него цветы на улице? Его ноги, возможно, бесполезны, но он не нуждается в том, чтобы вы ему прислуживали. О чем вы беспокоитесь?

Юй Сяомань снова вздохнул, уставившись на карниз и покачав головой.

— Ты слишком мала, чтобы понять.

Прожив семнадцать лет в облике рыбы и менее шести месяцев в облике полурыбы-получеловека, Юй Сяомань все еще пытался во всем разобраться.

Ночью, плотно закрыв двери и окна, Юй Сяомань снял обувь, окунул ноги в таз, а его хвост снова появился, наслаждаясь редким комфортом и обдумывая свой следующий шаг.

Раньше он полагался на сестру Биюэ за советом. Теперь, со своим секретом, он не мог ни с кем посоветоваться и должен был найти свой собственный путь.

Холодное поведение Лу Цзи добавило еще один уровень сложности. Юй Сяомань подумывал смело сказать ему правду: он был здесь, чтобы вернуть долг, и пойдет на все, чтобы помочь Лу Цзи. Мысль об этом сценарии, напоминающем легенду боевых искусств, заставила Юй Сяоманя радостно плескаться в воде, напевая мелодию.

Буквально через две строчки раздался стук в дверь.

Увидев силуэт через дверь, он понял, что это Лу Цзи.

Юй Сяомань был поражен. Думать о ком-то и вызывать его появление было почти мистическим. Торопливо превратив свой хвост обратно в ноги и надев ботинки, он побрел открывать дверь.

Лу Цзи пришел один. Когда дверь открылась, он увидел Юй Сяоманя, прислонившегося к дверному косяку и тяжело дышащего. Его взгляд, естественно, упал на мокрые ноги, частично видневшиеся из-под обуви. Он на мгновение был ошеломлен, прежде чем отвести взгляд и тихо произнес:

— Извините за беспокойство.

Юй Сяомань, не обращая внимания на какие-либо странности, сказал:

— Это твой дом, как это может быть помехой?

Он прямо спросил:

— Ты хочешь спать здесь?

После недолгого молчания Лу Цзи сказал:

— Отец недавно проверил мою комнату, я...

— Я понимаю, старейшины проверяют вас, — прервал его Юй Сяомань, увидев дилемму Лу Цзи.

— Эта комната достаточно большая для нас обоих.

С этими словами он отступил в сторону, намереваясь втолкнуть Лу Цзи в комнату.

В спешке Юй Сяомань забыл, что его ноги только что трансформировались. Когда он повернулся, его неустойчивая поза заставила его изношенные туфли соскользнуть, и он упал, приземлившись прямо на колени Лу Цзи.

Неожиданное падение на мгновение ошеломило Юй Сяоманя. Осознав, что он сидит на чьих-то коленях, он быстро повернул голову и обнаружил, что смотрит прямо в глаза Лу Цзи.

Пораженный смелостью невесты, лицо Лу Цзи напряглось, и он неловко откинулся назад, но тут же обнаружил, что спинка его инвалидной коляски не дает ему возможности отступить.

Они были ближе, чем во время церемониального свадебного напитка прошлой ночью. Достаточно близко, чтобы Юй Сяомань мог слышать дыхание Лу Цзи и улавливать приятный запах благовоний из кабинета на его одежде.

Юй Сяомань чувствовал близость, и Лу Цзи тоже.

Сидящий на нем был стройным с длинной шеей. Возможно, от умывания лица его щеки были слегка влажными и румяными. Когда он повернул голову, прядь мокрых волос упала с его плеча, коснувшись груди Лу Цзи.

В то утро он прикоснулся к этим шелковистым волосам, от которых исходил аромат мыла.

Их дыхания переплелись, и Лу Цзи инстинктивно затаил дыхание. Его глаза встретились с яркими, яркими глазами Юй Сяоманя. Кроме намека на панику, он не нашел никакой жалости или насмешки, которые обычно сопровождали взгляды, направленные на него.

Эта девушка из рыбацкой деревни Восточного моря не боялась его. Моргая, ясные глаза Юй Сяоманя сверкнули, и, покраснев, он спросил:

— Я... причинил тебе боль?

<http://bllate.org/book/12967/1139152>